

Советская археология. №2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология. №2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 335 с.

ISBN 978-5-458-42491-2

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований. Тираж (1975) 3,3 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-42491-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАТЬИ

Д. А. КРАЙНОВ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В ПОСЛЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

(По материалам пещерной стоянки Таш-Аир I)

Проблема происхождения животноводства является одной из важных проблем изучения истории развития первобытного общества, так как от правильного ее решения зависит и правильное понимание социально-экономического уклада и духовной культуры послепалеолитического человека.

По вопросу о происхождении животноводства написано большое количество трудов, но большинство их касается главным образом зоологической стороны вопроса, историческая же сторона его еще недостаточно выяснена и разработана. До сих пор остаются нерешенными такие важные вопросы, как место и время происхождения домашних животных, причины приручения и одомашнивания животных, значение начального животноводства и его формы, время возникновения животноводства как ведущей основы хозяйства первобытного человека и другие.

«Краеугольным камнем» разбираемой нами проблемы является вопрос о месте и времени приручения и одомашнивания животных. Относительно места происхождения домашних животных существуют разнообразные взгляды, но в основном их можно свести к двум противоположным мнениям:

1. Все главные виды домашних животных произошли в так называемых древних культурных центрах и оттуда распространились на остальные территории.

2. Домашние животные возникли в разных местах, независимо друг от друга, там, где имелись соответствующие условия и наличие диких форм.

Существуют и промежуточные мнения, примиряющие два первых.

Основываясь на том, что в так называемых древних культурных центрах домашние животные появляются раньше, чем в других местах, и что там имелись исходные дикие формы, существующие и сейчас, защитники первого мнения отрицают автохтонность происхождения домашних животных. Они считают, что последние распространялись из древних культурных очагов разными путями: путем миграции населения, заимствования домашнего скота, заимствования навыков одомашнивания и т. д.

Долгое время считалось, что центром одомашнивания растений и животных была Азия. Е. А. Богданов считал таким центром Среднюю Азию, откуда домашний скот благодаря переселению людей проник в Иран, Индию, Месопотамию, Египет, Африку и затем в Европу¹. Н. Березин, отмечая неизученность начальных этапов в развитии животноводства, писал, что основными очагами одомашнивания животных были страны

¹ Е. А. Богданов. Происхождение домашних животных. М., 1913, стр. 19.

Ближнего Востока, Средней и Южной Азии и Северной Африки¹. Г. Чайлд считает центрами одомашнения Афразию, где, по его мнению, имелись в наличии полезные виды диких растений и животных².

Можно привести еще десятки высказываний приверженцев этого «восточного гипноза», как его справедливо назвала В. В. Гольмстен³. Безусловно, все эти высказывания имеют под собою какую-то почву. Никто не станет отрицать значения культурных центров и их влияния на «периферию», но нельзя ставить развитие последней в полную зависимость от этих культурных центров. Также нельзя, судя по наличию в этих центрах диких форм животных, вести одомашнение только оттуда, так как дикие сородичи имеются и в других местах. Открытия последних лет в области археологии и палеозоологии опровергают указанные выше взгляды. Л. Адамец поставил вопрос о самостоятельном происхождении древних европейских домашних животных из местных диких форм⁴. А. Браунер также высказался за самостоятельное первичное одомашнение некоторых видов в европейской части СССР⁵. С. Н. Боголюбский намечает места происхождения домашних животных еще шире, считая основными центрами доместикации южную и центральную области Евразии и центральные и восточные области Африки⁶. И. Г. Пидопличко устанавливает местные центры одомашнения на Украине⁷.

Находки костей домашних животных в неолитических стоянках Украины, Подонья, Крыма подтверждают самостоятельное происхождение домашних животных на территории Восточной Европы. По-видимому, помимо основных центров доместикации животных, существовали и местные там, где имелись дикие сородичи (предки) домашних животных и соответствующие условия для одомашнения. Одомашнение животных происходило не в одной какой-либо местности, и это не есть дело одного какого-либо народа. Разные народы, в разных местах земли и в разное время приручали и одомашнивали диких животных. Разный состав стада и различная последовательность в приручении отдельных животных у разных племен времени неолита и бронзы также свидетельствуют о правильности этого вывода. Только путем детального изучения отдельных археологических культур можно установить, является ли происхождение домашних животных местным или заимствованным.

Что касается времени их происхождения, то по этому вопросу также нет единого мнения. Известно лишь одно, что домашние животные сильно изменились, пройдя длительную эволюцию. Это позволяет нам отнести процесс первичного одомашнения к очень отдаленному от нас времени. Вопрос о времени происхождения домашних животных запутала так называемая «внезапность» появления домашнего скота «в готовом виде», которую отмечают многие археологи и зоологи.

В. А. Городцов писал о том, что с наступлением металлического периода в Египте как бы внезапно появляются вполне развитые земледелие и скотоводство⁸. Е. А. Богданов отмечал внезапность появления домашнего

¹ Н. Березин. Исчезнувшие домашние животные Египта, Палестины и Сирии. Проблемы происхождения, эволюции и пороодообразования домашних животных, т. I. М.—Л., 1940, стр. 391.

² Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 58.

³ В. В. Гольмстен. К вопросу о древнем скотоводстве в СССР. Тр. Лаборатории генетики АН СССР, вып. I, Л., 1933, стр. 96—97.

⁴ Л. Адамец. Общая зоотехника. М., 1931, стр. 15—28.

⁵ А. Браунер. К вопросу об естественно-историческом и особенно остеологическом обследовании домашних животных СССР и сопредельных местностей. Тр. Лаборатории генетики АН СССР, вып. I, 1933, стр. 109—156.

⁶ С. Н. Боголюбский. О путях к овладению эволюцией домашних животных. Проблемы происхождения, эволюции и пороодообразования домашних животных, т. I, М., 1940, стр. 24—26.

⁷ Т. С. Пассек. Четвертая научная конференция Института археологии АН УССР. КСИИМК, вып. XII, 1946, стр. 164.

⁸ В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910, стр. 73.

скота в культуре Анау¹. Г. Чайлд сообщает о наличии готового земледелия и скотоводства в поселениях неолитической (тасийской) культуры Египта². С. Н. Бибииков, рассматривая вопрос о скотоводстве трипольцев, также констатирует факт «внезапности» появления пяти или даже шести видов домашних животных в раннем Триполье³. Появление домашнего скота «в готовом виде» отмечается и для андроновской культуры⁴, энеолитических культур Закавказья⁵ и т. д. Такое «внезапное» появление почти всех видов домашнего скота в конце неолита и начале энеолита дало повод к разной трактовке данного явления. Некоторые буржуазные ученые пытались обосновать теорию об извечности домашних животных (известно, что впоследствии людям не удавалось одомашнить новых животных). Многие палеозоологи и археологи объясняют «внезапность» появления домашних животных заимствованием. Например, С. Н. Бибииков объясняет «внезапное» появление скотоводства у трипольцев заимствованием, возможно, даже не животных, а навыков одомашнения⁶. В. И. Громова считает трипольское скотоводство заимствованным из восточной части Средиземноморья⁷. Объяснение «внезапности» появления домашних животных только заимствованием будет неправильным выходом из положения. Встав на эту точку зрения, мы не выйдем из «заколдованного круга», так как не найдем исходной точки животноводства, ибо и в Египте, и в Палестине, и в Средней Азии, и в Средиземноморье, и в Европе оно также появляется «внезапно» и «в готовом виде». По-видимому, надо искать иное объяснение «внезапности».

Бесспорно, что домашний скот не мог появиться «внезапно», «в готовом виде»; дикие животные не могли сразу превратиться в домашних. Чтобы такой скачок произошел, должен был пройти длительный процесс накопления новых черт. Морфологические изменения накапливались у животных постепенно. На первых ступенях одомашнения кости диких и одомашненных животных отличить невозможно. Затем появились переходные формы, отмечаемые зоологами, и, наконец, животное как бы «внезапно» приобретает все черты домашнего животного. Поэтому «внезапность» надо рассматривать как своеобразный скачок после длительного процесса развития. Резкие морфологические изменения являются результатом изменения в содержании скота в связи с окончательным становлением животноводства как одной из ведущих систем нового производящего хозяйства. На основании вышеизложенного, а также палеозоологических и этнографических данных мы должны признать до появления домашних животных «в готовом виде» существование длительного периода приручения, одомашнения и начальных стадий животноводства. Находки за последние годы костей домашних животных в датских кьёккенмеддингах⁸, в бескерамических слоях неолитических поселений Палестины⁹, в ранне-неолитических слоях Украины¹⁰, в мезолитических стоянках Африки¹¹, в мезо-

¹ Е. А. Богданов. Ук. соч., стр. 97.

² Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 91.

³ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская. МИА, № 38, 1953, стр. 191.

⁴ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья. МИА, № 21, 1951, стр. 123.

⁵ Б. Б. Пиотровский. Развитие скотоводства в древнем Закавказье. СА, XXIII, 1955, стр. 7—8.

⁶ С. Н. Бибииков. Ук. соч., стр. 191.

⁷ В. И. Громова. Об ископаемых остатках козы и других домашних животных в СССР. Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных, т. I, М.—Л., 1940, стр. 110—111.

⁸ В. И. Равдоникас. История первобытного общества, ч. II, Л., 1947, стр. 11.

⁹ L'Antiquité Classique, т. XXIV, вып. 2, Brussel, 1955.

¹⁰ В. М. Даниленко. Неолит Побужья и вопрос о сложении трипольской культуры. (Доклад на сессии Института археологии АН УССР зимой 1956 г.); А. Добровольский. Восьма Ігренська неолітична стоянка. Археологічні пам'ятки УССР, т. 2, Київ, 1944, стр. 250.

¹¹ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 60.

литических слоях крымских стоянок¹, а также находки повозок при раскопках памятников ямной культуры, указывающих на раннее применение тягловой силы животных², обнаружение позднепалеолитических и мезолитических петроглифов с изображением домашних животных³, бесспорное приручение собаки в конце палеолита и т. д.— все это требует значительного удревнения начальных стадий животноводства.

Считая бесспорным существование развитого животноводства на юге СССР в конце позднего неолита и энеолита (трипольской и ямной культур, энеолита Закавказья и пр.), большинство археологов все еще не решается отнести происхождение животноводства древнее этого времени. Среди отдельных специалистов растет, однако, уверенность в раннем появлении домашних животных.

Еще В. А. Городцов предполагал существование в неолите земледелия и скотоводства, которые, по его мнению, не выходили за рамки первичной стадии развития⁴. А. Я. Брюсов высказал предположение, что южные племена «на грани перехода от раннего к развитому неолиту, по всем вероятностям не позднее IV тысячелетия до н. э., перешли к земледелию и скотоводству»⁵. Возникновение скотоводства на юге СССР, по его мнению, мы должны отнести к концу V тысячелетия до н. э. В. М. Даниленко на основании изучения неолита Украины пришел к выводу о существовании всех видов домашних животных в раннем неолите Побужья⁶. С. Н. Боголюбский, соглашаясь с одомашниванием некоторых животных в мезолите, пишет о заметном развитии животноводства и земледелия в неолите⁷. Г. Кларк считает поздний неолит уже временем развитого животноводства⁸. Г. Чайлд, анализируя хозяйство неолитических поселений тасийской культуры в Египте (V тысячелетие до н. э.), считает необходимым отодвинуть начало земледелия и животноводства еще на целую стадию вглубь веков⁹.

По-видимому, там, где животноводство имеется «в готовом виде» в неолите и энеолите, время его возникновения относится к мезолиту или концу палеолита. Исходя из неравномерности истории развития человеческого общества, следует предполагать у разных племен и народов разное время появления животноводства. Вопрос о времени происхождения животноводства необходимо поэтому решать не вообще, а только лишь для отдельных археологических культур.

Решение вопроса о времени одомашнивания животных частично зависит и от выяснения причин, приведших к развитию животноводства. Чтобы правильно подойти к выяснению причин происхождения животноводства, необходимо оговорить разницу между приручением и одомашниванием. Это не одно и то же. Приручение всегда предшествует одомашниванию, но не всегда за приручением может следовать одомашнивание. Из 2000 видов млекопитающих, известных в наше время, одомашнено всего 10—11 видов. Домашние животные появляются только на определенной стадии развития человеческого общества, не все сразу и не в случайном порядке, а в таком, который носит следы целесообразности. Приручение и одомашнивание животных стало возможным только благодаря длительному знаком-

¹ Таш-Аир I, Шан-коба, Мурзак-коба, Фатма-коба, Замиль-коба I, Замиль-коба II, Алимковский навес и др.

² О. І. Тереножкін. Курган Сторожова могила. Археологія, т. V, Київ, 1951, стр. 183. (Остатки повозок и модели их найдены во многих местах: в Нижнем Поволжье, Украине, Бессарабии и Венгрии. Эти находки датируются III—II тысячелетием до н. э. Они указывают на существование развитого животноводства в энеолите).

³ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 60.

⁴ В. А. Городцов. Ук. соч., стр. 73.

⁵ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 200.

⁶ В. М. Даниленко. Ук. доклад.

⁷ С. Н. Боголюбский. Ук. соч., стр. 15.

⁸ Г. Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 123—134.

⁹ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 60.

ству человека с животными в процессе развития охотничьего хозяйства. Охотясь в течение тысячелетий на определенных животных, человек узнавал их привычки и повадки и, только накопив огромный опыт, передовавшийся из поколения в поколение, он смог прийти к одомашнению животных. Некоторые специалисты пытаются объяснить приручение и одомашнение не обстоятельствами, вытекающими из хозяйственной деятельности человека, а различными случайными причинами¹, как, например: 1) приручением молодых особей, взятых на охоте для забавы или из сострадания; 2) симбиозом — вынужденным сосуществованием человека и животных²; 3) приручением тотемных, священных, животных; 4) самоприручением стад, за которыми следовал человек, становясь постепенно их вожаком, и самоприручением отдельных животных; 5) содержанием молодых особей в неволе как «запасов живого мяса» и т. д.

Все эти способы могли существовать, но они не решают вопроса о возникновении животноводства. Ни самоприручение, ни симбиоз и никакие другие способы не объяснят нам, почему только в конце палеолита начинается одомашнение животных. Нельзя считать серьезным объяснением этого явления и мнение В. В. Гольмстен о том, что «привязанность к удобствам постоянного жилища заставила людей искать способов сделать его еще более постоянным, вводить новые производства, в числе которых было не только земледелие, но и скотоводство»³. Положение Г. Чайлда о приоритете природных условий⁴ также не может служить достаточным объяснением. Прав М. О. Косвен⁵, выводя приручение и одомашнение животных из хозяйственной деятельности человека, но сюда надо добавить и значение природных условий, стимулировавших переход к новым формам хозяйства.

После отступления ледника в природе произошли большие изменения, которые повлекли за собой изменения в распределении животных и растений. В самом начале голоцена вымерли такие животные, как мамонт, сибирский носорог, гигантский олень и др.; отошли на север животные холодного климата и сильно сузили свои ареалы такие животные, как дикая лошадь, осел, сайга и т. д.⁶

Это не могло не отразиться на охотничьем хозяйстве человека, так как оно зависело от состава и количества животных. Мы видим, как в конце палеолита и в мезолите происходят крупные изменения в хозяйстве и в социальном устройстве первобытного общества. Совершенствуется техника выделки кремневых орудий, приведшая в мезолите, с одной стороны, к развитию вкладышевых, режущих и метательных орудий и, с другой стороны, к появлению крупных двусторонних рубящих и колющих орудий. Изменяются и способы охоты с распространением на юге таких животных, как благородный олень, кабан, косуля и пр., ставших основными промысловыми животными. Изобретаются лук и стрелы, приручается собака как охотничье животное и т. д. Наряду с хозяйственными изменениями, подготовленными всем предыдущим развитием, изменяется социальный и духовный уклад первобытно-родовой общины. Родовые отношения усложняются в связи с хозяйственными сдвигами и ростом населения. Крупные коллективы палеолитических охотников на мамонта распадаются на мелкие; наблюдается расселение людей, освоение новых пространств и

¹ В. В. Гольмстен. Ук. соч., стр. 87—88; Е. А. Богданов. Ук. соч., стр. 40.

² Г. Чайлд объясняет появление животноводства в Африке изменением природных условий. По его мнению, уменьшение оазисов и отделение их благодаря засухе пустынными полосами (после оледенения) привело к вынужденному сосуществованию рядом человека и животных. «Такое невольное и близкое сосуществование людей и животных и могло явиться причиной, породившей между ними тот вид симбиоза, который подразумевался под понятием «одомашнение животных» (Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 57—58).

³ В. В. Гольмстен. Ук. соч., стр. 90.

⁴ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 57.

⁵ М. О. Косвен. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953, стр. 72.

⁶ И. Г. Пидопличко. История фауны степей. Животный мир СССР, т. III. М.—Л., 1950, стр. 517.

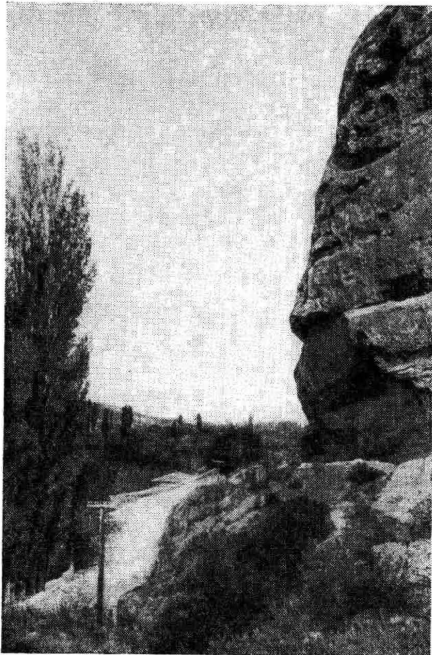

Рис. 1. Внешний вид навеса Таш-Аир I

несколько обособленное развитие отдельных локальных групп мезолитического человека. Схематизация искусства и распространение захоронений мезолитического человека указывают на новые явления и в его духовной культуре. В так называемое азийско-тарденуазское время в зоне распространения каспийской культуры наблюдается узкая специализация охоты и постепенный упадок ее значения в хозяйстве человека. В добывании пищи приобретают значение и усиленно развиваются усложненное собирательство и рыболовство и возникает новая форма хозяйственной деятельности — содержание животных в неволе (одомашнивание) как создание запасов «живого мяса». Переход к производству пищи — сознательному выращиванию съедобных растений, особенно злаков, и приручению, разведению и отбору животных относится, по словам Г. Чайлда, к изобретениям, носящим характер экономической революции, «величайшей в исто-

рии человечества после того, как человек овладел искусством добывать огонь»¹. Однако последняя не возникла внезапно, а имеет глубокие корни в хозяйственном развитии человеческого общества и в его природном окружении. Мезолитическая эпоха является переходной эпохой от присваивающего хозяйства к производящему и от полупассивного сосуществования с природой — к активному воздействию на нее. На юге все это, возможно, привело уже в раннем неолите к оседлости и господству новых форм хозяйства (земледелия и животноводства).

* * *

Скудость сведений о древнейшем животноводстве, недостаточность костных материалов из последовательных культурных отложений, отсутствие публикаций костных остатков по отдельным стоянкам, неполноценность зоологических анализов — все это затрудняет решение проблемы животноводства в ее общем освещении; но по отдельным культурам к настоящему моменту накопилось достаточно материалов для широких выводов.

Раскопанная нами в 1937—1940 гг. пещерная стоянка Таш-Аир I (в Крыму) дала десять последовательных культурных наслоений, начиная с конца верхнего палеолита и кончая поздним средневековьем (рис. 1 и 2). Костный материал из этой многослойной стоянки, изученный и определенный Н. А. Сугробовым², дает возможность судить об изменениях фауны юго-западного Крыма, начиная с конца палеолита и до современности. Изменения в качественном и количественном составе костных остатков, прослеженных в строгой стратиграфической последовательности, а также весь комплекс находок в Таш-Аир I позволяют сделать некоторые выводы о месте и времени приручения и одомашнивания отдельных видов животных, о смене разных стадий животноводства и их значении в хозяйстве

¹ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 55.

² Работа Н. А. Сугробова по изучению костных остатков Таш-Аир I консультировалась В. И. Грозовым; к сожалению, Н. А. Сугробов, погибший на фронте во время Великой Отечественной войны, не успел расширить работу и дать исчерпывающую характеристику фауны Таш-Аир I.

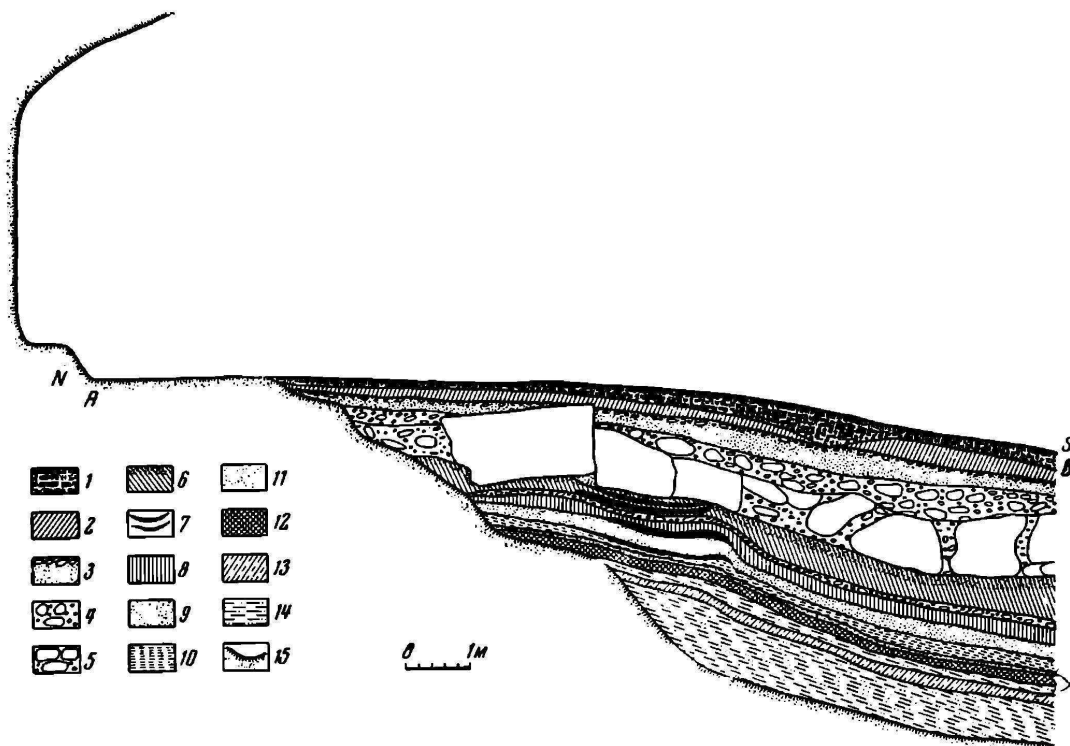

Рис. 2. Профиль раскопок Таш-Аир I

1 — современный почвенный слой, 2 — средневековый и позднетаврский слой, 3 — кизил-кобанский слой, 4 — камни и желтый суглинок с редкими находками эпохи бронзы, 5 — обломки камней и каменных глыб с потолка навеса, 6 — слой ранней бронзовой эпохи и позднеэнеолитический слой, 7 — кострища, 8 — слой среднеэнеолитический, 9 — прослойка желтого суглинка, 10 — тарденуазский слой, 11 — прослойка желто-серого суглинка, 12 — азийский слой, 13 — мадленский слой, 14 — желтоблещадный суглинок, 15 — скалистое дно пещеры

первобытных обитателей юго-западного Крыма в послепалеолитическое время.

Видовой состав фауны Таш-Аир I характерен для послепалеолитических стоянок Крыма. Он состоит из млекопитающих степных и лесных ви-

Таблица 1

Видовой состав фауны Таш-Аир I (по костям и особям)

Наименование животных	Слой IX Мадлен		Слой VIII Азия		Слой VII Тарденуаз		Слой VI Ранний неолит		Слой Va Развитой неолит		Слой Vb Бронза		Слой IV Кизил-Коба		Слой III Тавро-скифы		Слой II Средневековье		Слой I Современность	
	к*		к		к		к		к		к		к		к		к		к	
	к*	о**	к	о	к	о	к	о	к	о	к	о	к	о	к	о	к	о	к	о
Кабан-свинья	27	2	64	3	104	3	57	2	840	16	363	7	83	3	11	1	19	2	2	1
Крупный рогатый скот	—	—	—	—	2	1	16	2	45	4	54	3	20	2	8	1	45	4	4	1
Мелкий рогатый скот	—	—	1	1	—	—	9	1	15	2	32	2	—	—	18	2	41	6	11	1
Лошадь	—	—	—	—	—	—	1	1	5	1	—	—	8	1	7	1	40	2	1	1
Осел	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	2	1	15	3	3	1
Собака	Копролиты																			
Благородный олень	1	1	11	2	22	2	22	2	88	3	61	2	14	2	6	2	5	1	—	—
Косуля	1	1	6	1	2	1	6	1	36	3	7	1	13	3	1	1	5	1	—	—
Камышевый кот	—	—	—	—	2	1	1	1	2	1	—	—	6	1	—	—	—	—	—	—
Заяц	—	—	5	1	2	1	4	1	21	1	4	1	14	2	9	1	—	—	—	—
Птицы			2						20				39				4			
Грызуны									+											
Барсук											1		1							

* кости

** особи

+ есть

дов животных, мелких хищников, грызунов, птиц и домашних животных. Приводимая нами таблица 1¹ дает представление о видовом составе всех культурных наслоений, о соотношении определимых костных остатков и минимального количества особей². Для решения поставленной нами проблемы необходимо более подробно остановиться на характеристике костных остатков каждого вида в отдельности.

Собака (*Canis familiaris*)

В стоянке Таш-Аир I костные остатки собаки обнаружены в слое Va, времени позднего неолита; в слое IX, относимом нами к позднемадленскому времени, найдены копролиты собаки. Находки костей домашней собаки наблюдались во многих стоянках Крыма, относимых к азило-тарденуазскому времени³ (стоянки Сюрень II⁴, Шан-коба⁵, Мурзак-коба⁶, Фатма-коба⁷, Замиль-коба I⁸ и др.). Приведенные факты позволяют заключить, что крымский первобытный человек уже в конце палеолита имел прирученную и одомашненную собаку. Этот вывод подтверждается находками костей домашней собаки в ряде позднепалеолитических стоянок СССР и Западной Европы. На стоянках Афонтова гора близ г. Красноярска было найдено два черепа и кости конечностей собаки⁹; часть челюсти и копролиты собаки были обнаружены в Тимоновской палеолитической стоянке¹⁰, в Бердыжской стоянке на Соже¹¹ и в ряде палеолитических стоянок Франции и Испании найдены кости особей, близких к домашней собаке¹². В мезолитическую эпоху кости домашней собаки на стоянках встречаются чаще¹³. В неолите и позднее домашние собаки имеют еще более широкое распространение с ясной дифференциацией подвидов.

Большинство исследователей считает, что предками домашней собаки были волк и шакал. Исследование костей собаки из палеолитических и мезолитических стоянок показывает их волкообразную разновидность¹⁴. Что касается древнейших собак Крыма, то, по исследованию А. А. Беляницкого-Бирули, их кости почти ничем морфологически не отличаются от волка и уступают его костям только по размеру, а собака из стоянки Сюрень II близка к северной лайке¹⁵. В. А. Городцов сближает ее с видом

¹ Таблица составлена на основании количества определимых костей и минимального количества определимых особей.

² Костные остатки Таш-Аир I имеют характер обычных кухонных остатков. 70% их неопределимы, что затрудняет полное восстановление фауны.

³ Я применяю термины «мадленский», «азильский» и «тарденуазский» не в качестве стадий культуры, а как указатель времени.

⁴ Г. А. Бонч-Осмоловский. Итоги изучения крымского палеолита. Тр. II-ой Международной конференции АИЧПЕ, вып. V, 1934.

⁵ С. Н. Бибииков. Позднепалеолитические поселения в навесе Шан-коба и Мурзак-коба в Крыму. КСИИМК, вып. XIII, 1946, стр. 130.

⁶ Его же. Грот Мурзак-коба. Новая позднепалеолитическая стоянка в Крыму. СА, V, 1940, стр. 174.

⁷ М. В. Воеводский. Мезолитические культуры Восточной Европы. КСИИМК, вып. XXXI, 1950, стр. 117.

⁸ Д. А. Крайнов. Пещерная стоянка Замиль-коба I. Сборник статей по археологии СССР. Тр. ГИМ, вып. VIII, М., 1938, стр. 30.

⁹ М. Pavlova. Mammifères postérieurs trouvés sur les bords du Volga près de Senguilei. Ежегодник Русского палеонтологического общества, т. IX, 1931; В. И. Громов. Геология и фауна палеолитической стоянки Афонтова гора. Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода, т. I, Л., 1932, стр. 166.

¹⁰ В. А. Городцов. К истории приручения собаки в пределах СССР по данным археологии. Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных, т. I, стр. 151.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 152.

¹³ Г. Кларк. Ук. соч., стр. 129.

¹⁴ В. И. Громов. Остатки древнейшего человека и современной ему фауны. Жизнь Сибири, 1924, № 5—6.

¹⁵ А. А. Беляницкий-Бируля. Предварительное сообщение о хищниках (*Canivora*) из четвертичных отложений Крыма. Доклады АН СССР, 1930, стр. 139—140.

Таблица 2

Видовой состав фауны Крыма времени палеолита и мезолита
(по основным стоянкам)

Наименование животных	Мустье								Верх- ний па- леолит	Азиль					Тарденуаз											
	Кош-коба	Кник-коба	чекурча	Шайтан-коба	Волчий грот	Чагарак-коба	Староселье	Кабазн	Бахчисарайск. стоянка	Аджи-коба	Аджи-коба I слой	Сюрень-I	Таш-Аир I	Бурган-кая	Замиль-коба I	Шан-коба	Фатъма-коба	Таш-Аир I	Сюрень II	Мураак-коба	Фатъма-коба	Черкез-кермен	Замиль-коба I	Таш-Аир I	Шан-коба	Кукрек
Мамонт	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Носорог	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Бизон	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Лошадь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Северный олень	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Благородный олень	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Большерогий олень	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Косуля	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дикий осел	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Козел	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кабан	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Муфлон	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Баран	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Собака (домашняя)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Волк	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гигантский олень	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Пещерный медведь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Пещерная гиена	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сайга	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Песец	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Степная лисица (корсак)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Обыкн. лисица	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Пещерный лев	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Медведь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Барсук	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Бобр	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рысь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Камышевый кот	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Заяц	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сурок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дикая кошка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

*Canis familiaris palustris*¹, что также говорит о ее волкообразности². По-видимому, древнейшая крымская собака имела своим предком волка. В Крыму волк прослеживается с мустьерского времени и известен в более поздних стоянках³. (См. табл. 2). Этот факт и сходство костных остатков древней крымской собаки с волком приводят нас к заключению о местной, а не заимствованной доместикации собаки.

Почему же человек первым из всех животных приручил волка и «создал» домашнюю собаку раньше других животных и каковы основные причины этого приручения? По этому поводу имеются различные мнения: собака была приручена 1) как друг и сторож, 2) как источник пищи — «жи-

¹ В. А. Городцов. К истории приручения собаки, стр. 153.

² Зоологами выяснено, что на ранних этапах распространялись два вида волкообразных собак: *Canis familiaris palustris* и *Canis familiaris Inostranzewi*.

³ Например, в таких стоянках, как Кник-коба, Сюрень I, Сюрень II, Шан-коба, Фатъма-коба, Замиль-коба I.

вой запас мяса» и, наконец, 3) как необходимое условие успешной охоты на диких животных.

Первая точка зрения¹ вряд ли соответствует действительности, так как она не объясняет, почему только в конце палеолита у человека появилась потребность в приручении собаки. Сторожить еще было нечего, ибо первобытный человек не имел накоплений, а другом собака становится значительно позже, после длительного сосуществования с человеком.

Второе мнение основано на том, что костные остатки собаки встречаются среди пищевых отходов, что часто они расколоты для добывания мозга и на некоторых костях имеются нарезки, расчленения². Собака могла, конечно, служить пищей первобытного человека. Однако собачье мясо никогда не являлось существенной частью питания (кости собак в ранних стоянках попадают буквально единицами). Неясно также, почему человеку понадобилось приручать для пищи волка, а не другое какое-либо животное, например кабана, тем более, что волк труднее приручается, чем кабан. Волк не являлся промысловым животным, так как его кости редки в кухонных отбросах. Наконец, мы имеем ряд находок черепов и костей собак из ранних стоянок³, не разбитых с целью добывания мозга. Все эти соображения не позволяют согласиться с защитниками указанного положения. Собаки поедались палеолитическим, мезолитическим, неолитическим и более поздним человеком в исключительных случаях⁴. Собаки поедались и человеком бронзового века, но мы, однако, не утверждаем, что они существовали у него как «живой запас мяса».

Нельзя согласиться и с предположением, что основным условием приручения собаки и других животных явилось сравнительно обеспеченное существование людей мезолитического времени⁵. Если охота (благодаря изобретению лука и стрел), собирательство и рыболовство привели к сравнительному изобилию пищи, то зачем тогда нужно было приручать собаку «как источник пищи и живой запас мяса»? Подобные взгляды не объясняют нам, почему именно в конце палеолита и в мезолите появляется домашняя собака. Решение этого вопроса надо искать в хозяйственной деятельности позднепалеолитического человека и окружающих его условиях.

Выше мы писали об условиях, создавшихся в конце палеолита в хозяйстве человека и в его природном окружении. К концу палеолита в стоянках Крыма наблюдается значительное обеднение фауны⁶. По существу, основными промысловыми видами теперь являются кабан, благородный олень и косуля. В этих новых условиях человеку приходилось перестраивать свое охотничье хозяйство, искать новые способы его ведения; иначе ему грозила голодная смерть, так как «никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»⁷. Не блага жизни толкали человека на изменение способов охоты и искание новых форм хозяйства, а возросшие потребности и необходимость. Нам представляется, что в этих новых создавшихся условиях и следует искать причины изобретения лука и стрел, приручения собаки, появления животноводства и других изменений в хозяйственной жизни мезолитического человека. Поэтому предположение о том, что собака появляется в конце палеолита как необходимое условие нового прогрессивного

¹ Г. Кларк. Ук. соч., стр. 129.

² Г. А. Бонч-Осмоловский. О нарезках на палеолитических костях. Сообщение ГАИМК, № 8, 1931, стр. 27.

³ Афонтова гора, Ладожская стоянка, датские кьёккенмеддинги и др.

⁴ В периоды систематических голодовок или употреблялись в пищу как священное животное в особых случаях.

⁵ В. В. Гольмстен. Ук. соч., стр. 86.

⁶ Стоянки мезолита по сравнению со стоянкой Сюрень I дают резкое сужение фауны (см. табл. 2).

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 95.